

КРИТИЧЕСКИЙ ОТКЛИК НА РАССКАЗЫ МАКСИМА ЖИВЕТЬЕВА

Казалось бы, тема ценности человеческой жизни достаточно не нова для литературы любого периода. Много сказано об этом, много написано, много показано на сцене... Но как же свежо выглядит «вечная тема» в исполнении Максима Живетьева!

Три совершенно разных и по общему настроению, и по масштабу ситуации – рождение котят и последующая гибель отца семейства, чудесное исцеление от чумы, разговор с пожилой женщиной. Абсолютно не похожие друг на друга герои. Разные обстоятельства, при которых происходили описанные ситуации. Но, конечно же, неслучайно эти рассказы вышли в одном номере. Одно обстоятельство все-таки общее в каждом из них – герои не ценили то, что имели. Не ценили свои жизни.

Люди – «глупые, однако, твари». В первом рассказе умнее всех оказывается кошка, которая «знает, как жить и чего делать». Она не растратила себя на какие-то глупости, не теряла времени зря, не искала какой-то «великий смысл в жизни» – просто жила. И успела многое. Утонувший Костя же остается на земле еще на двести лет не столько, чтобы «проследить за своим потомством», а для того, чтобы прожить то, что он прожить не успел в погоне за таинственным «чем-то».

Во втором рассказе также поднимается тема ценности человеческой жизни, однако немного в другом аспекте – через выживание. Интересно то, что Аня бежит от родителей, потому что испугалась чумы. И Митяй, в сущности, от нее тоже бежит. Почему же он выживает? Аня испугалась, поставила свою жизнь выше других из-за страха. Митяй же ради нее рискнул, согласившись на побег. Он до последнего находился с Анютой, даже когда уже понял, что она тоже заразилась. Здесь к теме ценности человеческой жизни добавляется еще одна, не менее важная – тема борьбы. Осознать, насколько важен каждый миг, невозможно, не пройдя при этом через какие-то трудности.

Третий рассказ особенно актуален для нашего времени. С помощью рассказа о жизни Капиталины Васильевны Костя осознает, что ценны не вещи, деньги, должности, а воспоминания, эмоции. Никто не вспомнит человека, одетого в красивые «тряпки», но Капиталина Васильевна помнит, с кем работала, какие песни она пела... Важно оставить о себе какие-то воспоминания, а не материальные ценности. Стоит отметить и то, что в представленных рассказах есть сразу два Кости – в «С

видом на Байкал» и «Казацкий чуб». Возможно, это один и тот же герой, который хотел бы изменить свою жизнь, но все-таки не успел?..

Также обращает на себя внимание сам язык Максима Живетьева. Он, казалось бы, весьма простой – мы не видим какого-то избытка художественных средств, «плетения словес», но какой же он яркий! Каждая реплика выглядит «настоящей», нет ощущения искусственности или несоответствия языка описываемой действительности.

Еще стоит отметить, что у Живетьева психологизм героев раскрывается через какие-то вещи или через портрет. В его рассказах нет подробного погружения во внутренний мир персонажей, но оно и не требуется – гораздо более полно обреченность той же Анюты и катастрофичность их с Митяем идеи раскрывается через ее мокрый лоб, больные глаза, истерики, через кролика, которого сырым съедает Митяй, чем если бы это было долгое и грустное рассуждение о скорой смерти девушки.

В целом, можно сказать, что Максим Живетьев очень интересный и необычный молодой писатель, который со временем определенно войдет в ряды классиков.

СВЕТЛАНА СОЛОВЬЁВА, 4 курс ИФИЯМ ИГУ

КРИТИЧЕСКИЙ ОТКЛИК НА РАССКАЗЫ МАКСИМА ЖИВЕТЬЕВА

Если бы меня спросили, какую ценность представляют рассказы Максима Живетьева для современного читателя, то я бы в первую очередь обратила внимание именно на его реалистичное изображение деревни и обилие философских проблем, раскрывающихся на фоне сложной жизни деревенского человека. Как мне показалось, тема деревни – одна из основных тем, на которую обращал свое внимание писатель. Конечно, эта тема не является новой, но Максим Живетьев раскрывает ее под особым углом.

Нельзя не отметить, с каким знанием атмосферы деревенской жизни представляется в его рассказах жизнь людей. Ощущается предельная близость писателя к той среде, о которой он говорит, потому что только человек, знакомый со всеми тонкостями жизни в деревни, смог бы так способствовать погружению читателя в это непростое пространство и заставить его прочувствовать тяжесть жизни деревенского человека.

Обращает на себя внимание и глубокая философичность рассказов писателя. И в «Казацком чубе», и в «Чуме в станице», и «С видом на Байкал» пусть и по-разному, но раскрывается одна из центральных проблем философии экзистенциализма – проблема смысла жизни. Общим

является то, что герои рассказов Максима Живетьева начинают всерьез задумываться о бытии, смысле жизни, о своем месте в этом мире, лишь столкнувшись в прямом смысле и косвенно со смертью.

Это наиболее явно видно в рассказе «Казацкий чуб», где герои, покинув земной мир и оказавшись в некотором пограничном состоянии, что, кстати, также отсылает читателя к экзистенциальной философии, рассуждают о том, как нужно прожить жизнь и какие у человека должны быть ценности. «А што. Один у всех путь – в могилу. Главное, как ты этот путь прошел, справедливо ли, по-правильному, – али нет. Самое ценное на этом белом свете что? Сохранение рода человеческого, если так угодно». Стоит отметить, что здесь писателем затрагивается и еще один аспект философии – аксиологический.

Косвенно со смертью сталкивается и герой рассказа «С видом на Байкал», пришедший на деревенское кладбище. Именно оказавшись в этом месте, он, как мне изначально показалось, очень рациональный, практичный, твердый и в чем-то циничный, зачинает задумываться о том, как мы живем и на какие жизненные ценности опираемся. «Вот как мы живем? Чем свою жизнь меряем? – задумался вдруг Костя и подпер собой кладбищенский забор, выкрашенный голубой краской. – Работой? Должностями? Тряпками? Домами? Или что о тебе потом на поминках вспомнят? Чем? Чем можно эту жизнь измерить? И никто тебе этого не скажет, в чем он, этот загадочный смысл жизни». На мой взгляд, в этих строках и заключена основная идея данного рассказа, которая просвечивается, так или иначе, и в других его произведениях. Идея о том, что перед человеком всегда стоит какой-то важный выбор: выбор ценностей, выбор жизненной философии, согласно которой он будет следовать, выбор смысла жизни. И в данном рассказе, и в «Казацком чубе» очень тонко отмечается, что человек порой выбирает ложные ценности или не ту дорогу. В этом вновь можно увидеть некоторые экзистенциальные идеи.

Интересна и система образов писателя. Так, меня привлек сквозной образ воды, присутствующий и в «Казацком чубе», и в «Чуме в станице», и «С видом на Байкал». В первом рассказе образ воды достаточно амбивалентен. С одной стороны, вода представлена как метафора исчезновения, опасности и смерти, так как главный герой погибает именно в водоеме. С другой стороны, вода – начало жизни «сквозь дремоту Костя почувствовал, как рядом с ним стремительно расплзается мокрое пятно: на божий свет собирались появиться котятка». Кроме того, одним из фундаментальных значений воды является значение неизмеримой мудрости. Этой мудростью, на мой взгляд, обладает умерший Матвей, который как раз и стремился поделиться ею со своим покойным сыном.

В «Чуме в станице» образ воды не столь яркий, то также присутствует и имеет значение смерти. Вода в этом рассказе – это капельки пота, проявляющиеся на лбу умирающей Анюты.

В рассказе «С видом на Байкал» вода, как мне показалось, образ, воплощающий в себе нечто, способствующее пробуждению человека и начинанию чего-то нового. «Костя дошел до воды и присел на берегу: «А может тем, что ты для этого мира хорошего сделал? О чем даже и не вспомнит никто? А оно, дело твое, останется?». Откинув невольные думы, Костя расправил плечи, снял рубаху и пошел купаться в ледяной Байкальской воде».

Интересен и выбор героя, который взаимодействует с водной стихией. И в данном рассказе, и в «Казацком чубе» главного героя зовут Костя. Можно предположить, что образ данного героя – переходящий, и в этих рассказах читателю представляется один и тот же человек, но в разные периоды его жизни.

Если же говорить о художественном своеобразии рассказов Максима Живетьева, то нельзя оставить без внимания язык, простой и местами разговорный, обилие фразеологизмов и метафор. Элементы из разговорного стиля, конечно, встречаются именно в диалогах героев. Своеобразен и синтаксис, который также в полной мере передает устную разговорную речь. В некоторых случаях писатель намеренно нарушает орфографическую норму, опять же с целью передать особенности языка жителей деревни. Обращает на себя внимание и натурализм, с которым писатель описывает происходящее.

Но в большей степени рассказы Максима Живетьева меня привлекли все же именно своей глубокой философичностью и неисчерпаемым количеством философских проблем, которые весьма трудно осветить в рамках одной небольшой работы. В его рассказах затрагиваются: экзистенциальная философия, аксиология, онтология, этика, гносеология. В рамках этих аспектов можно выявить еще множество различных тем. Нельзя не сказать и о преобладающей в его рассказах христианской тематике. Образная система его рассказов тоже весьма разнообразна, но для меня именно образ воды показался самым интересным. И конечно, стоит еще раз отметить, с каким знанием тонкостей деревенской жизни и особенностей людей, проживающих в деревне, Максим Живетьев выстраивает свои произведения.

КРИТИЧЕСКИЙ ОТКЛИК НА РАССКАЗЫ МАКСИМА ЖИВЕТЬЕВА

Творчество М. Живетьева пронизано национальным колоритом: описание природы, сознания героев, передача их устной речи – всё это помогает прогрузиться в пространство произведений.

Колорит встречает читателя ещё с самых первых строк – с названия рассказов. «**Казацкий чуб**», «**Чума в станице**», «**С видом на Байкал**» – каждое название настраивает на определённое пространство. При этом пространство не кажется чуждым: при прочтении создается впечатление полного погружения в атмосферу произведения – будь то дом с Муськой, базар или дом Капиталины Ивановны.

Пространство мифологизировано, везде есть центр, вокруг которого происходят основные события.

Стиль повествования по форме достаточно прост – много просторечий, помогающих передать как речь героев, так и их особенности поведения. Особенно ярким примером является базар в «Чуме в станице», где автор точно передаёт речевое поведение женщин в станице. Благодаря простому стилю создаются образы «простых» героев. При прочтении чувствуется схожесть с деревенской прозой, однако, возможно, это всего лишь сходство, а не подражание. Хочется отметить лаконичность повествования – автор не вдаётся в глубинно-подробное описание пейзажей, предметов интерьера, одежды, внешности персонажей. Эта лаконичность привлекает читателя. Автор описывает только то, что является важным для раскрытия сюжета, ведь всё-таки он играет важную роль в творчестве М. Живетьева. Таким образом, описание имеет фабульную функциональность. Благодаря интересному, быстрому развитию сюжета автору удаётся завлечь читателя.

Наряду с простотой повествования присутствует и глубокая философичность. В «Казацком чубе» практически стираются границы между живыми и мёртвыми, что создаёт картину взаимосвязи всего живого. Также в эту картину автор добавляет и животных: чувственных, понимающих. Они тесно связаны как с внешним, так и с внутренним миром героев. Животные раньше начинают понимать то, что люди осознают лишь в зрелом возрасте. А это осознание связано со смыслом жизни – герои после смерти задумываются об этом и дают ответ на такой сложный вопрос. Главный герой – Костя – оказывается вневременным, после смерти ещё двести лет наблюдает за своим родом – тем самым вливаясь в «главного героя» своей жизни – в свой род.

Рассказ «Чума в станице» также раскрывает тему смерти. В самом начале произведения главный герой – Митяй – говорит о том, что от смерти убежать нельзя – здесь автор раскрывает **внутренний** мир казака. Тем не менее, герой в действительности сбегает от смерти вместе с Анютой, но смерть всё равно настигает возлюбленную главного героя. Так, с помощью **внешних** обстоятельств, читателю демонстрируется, что от смерти не убежишь.

Последний рассказ («С видом на Байкал») несколько отличается от предыдущих – в нём присутствует другое пространство – Байкал. И если рассматривать произведение в парадигме деревенской прозы, то оно будет максимально приближено к этому течению: задеваются темы русской деревни (дома, которые могут потом «под дачу снести»), проявляется русский народный характер (рассказы Капиталины Ивановны о своей жизни, её связь с историческим прошлым). При этом присутствует поколенческая проблематика, которая реализуется в отношениях: мать–сын и тетя–племянник. Создаётся впечатление «глухости» между поколениями: на реплику племянника об экологических проблемах Капиталина Ивановна отвечает совершенно тематически несвязанной репликой про покос – у героев отсутствует обратная связь. М. Живетьев достаточно умело показал эту «стену» (не железную, а пока ещё деревянную, с большими щелями) между поколениями: во многом это обусловлено развитием техники, сменой идеалов и т.д.

Все рассказы М. Живетьева связаны с темой смерти – автор мастерски её раскрывает, не делая из произведения трагедии.

Однако возникает несколько вопросов: насколько актуальны эти произведения? Насколько они понятны и интересны **современному** читателю? Почему они так схожи с парадигмой советской литературы второй половины XX века? Нельзя ли сказать, что тематика уже довольно глубоко была раскрыта ранее?..

ДАРЬЯ ГУЩИНА, 4 курс ИФИЯМ ИГУ

КРИТИЧЕСКИЙ ОТКЛИК НА РАССКАЗЫ МАКСИМА ЖИВЕТЬЕВА

Рассказы Максима Живетьева – это небольшие по своей форме произведения, основанные на описании бытовых ситуаций с философской подоплёкой. «Казацкий чуб», «Чуму в станице» и «С видом на Байкал» объединяет онтологическая тема – тема жизни и смерти, вопрос человеческого существования.

В конце рассказа «С видом на Байкал» Костя, гуляющий по берегу

озера, задаётся вопросами: «Вот как мы живём? Чем жизнь свою меряем? Работой? Должностями? Тряпками? Домами? Или что о тебе потом хорошего на поминках вспомнят? Чем? Чем можно эту жизнь измерить? И никто тебе этого не скажет, в чем он, этот загадочный смысл жизни. А если вдруг и скажет, даже если красиво сформулирует – всё одно глупо и неправильно покажется». Эти вопросы красной нитью проходят через все три рассказа.

В целом, философские проблемы, затрагиваемые в произведениях любых авторов, не могут не вызывать интерес, поскольку философия задаёт только те вопросы, которые актуальны на протяжении всего существования человечества. В рамках творчества Живетьева это представляет интерес ещё и потому, что его герои и персонажи – обыкновенные, даже «простые» люди из народа, которые не просто живут – они размышляют о своей жизни, о её хрупкости, о её разном для каждого значении.

Поднимается персонажами тема рода, которая тесно связана с жизнью конкретного человека. Так, в рассказе «Казацкий чуб» отец и сын встречаются на том свете и обсуждают смысл жизни. Дед Матвей – отец Кости – считает, что главное – это оставить после себя «след» на земле в виде своих детей. «Самое ценное на этом белом свете что? – обращается он к сыну, – сохранение рода человеческого, если так угодно. Продолжение рода своего. Тут я снимаю шапку: ты для этого всё сделал... Вон Муська – тоже старается, надрывается, рожает и рожает. Как ей не надоест. А ведь правильно делает. Тут она умнее нас будет: знает – как жить и что делать». Дед наказывает сыну, чтобы тот присматривал за своим родом до тех пор, пока его душу не заберут «наверх». Поэтому мы видим Костю через двести лет, также охраняющего своих потомков, уже перебравшихся в Сибирь.

Один из излюбленных принципов М. Живетьева – это принцип монтажа. Автор, «не успев» закончить описание одного пространства, резко переводит нас на другое, тем самым усыпляя бдительность. Именно поэтому смерть Кости из рассказа «Казацкий чуб» становится для читателя полной неожиданностью.

Посредством «монтажности» М. Живетьев создаёт целостную картину художественного пространства, позволяет читателю оказаться сразу в нескольких точках одновременно.

Отсутствие деталей и даже некоторую сжатость в описании нельзя поставить в укор М. Живетьеву, поскольку это, в частности, обусловлено выбором формы произведения. Думаю, главное – то, что намеченное им укладывается в несколько страниц рассказа.

Произведения, на мой взгляд, рассчитаны на неискущённого чита-

теля, но вместе с тем встречаются и моменты недосказанности в финале рассказов, отчего у меня сложилось впечатление о том, что определённо в них заложен ещё какой-то смысл, который я не смогла извлечь. При перечитывании некоторых эпизодов приходилось «реконструировать» сюжет. Например, в произведении «Чума в станице» Аля говорит своему умирающему отцу о том, что отцом её ребёнка является Матвей, который тем временем находится с уже больной Аней и даже не думает об Але. Не думает даже и тогда, когда возвращается. Аля говорит Матвею о том, что именно ему придётся принимать у неё роды, и эта недосказанность, эта форма намёка порождает определённую двусмысленность.

Подытоживая, хочу отметить, что рассказы вызвали определённые эмоции, в голове возникали картины при прочтении, поэтому произведения, несмотря на некоторые недочёты, можно высоко оценить и пожелать автору творческого процветания.

ДАРЬЯ АНДРЕЕВА, 4 курс ИФИЯМ ИГУ

КРИТИЧЕСКИЙ ОТКЛИК НА РАССКАЗЫ МАКСИМА ЖИВЕТЬЕВА

Я прочитала три рассказа Максима Живетьева «Казацкий чуб», «Чума в станице», «С видом на Байкал», опубликованные в журнале «Азь-арт», выпуск №1, 2020 г.

Все три рассказа затрагивают актуальную на все времена тему жизни и смерти. В первом – «Казацкий чуб» – эта тема проявляется наиболее явно, в совокупности с темой смысла жизни и темой продолжения рода. Рассказ говорит нам: «Смысл жизни – продолжение и сохранение рода, забота о детях, внуках и правнуках», и с этой мыслью нельзя не согласиться. Также хотелось отметить, что этот рассказ хорошо бы лёг в сценарий фильма: эпизоды перемежаются друг с другом, чётко описаны пространство и действия героев (когда я впервые прочитывала «Чуб», я представляла этот берег, с которого вошел в воду Костя; избу с Любашей и детьми, кошку и котят). Сюжет строится линейно, присутствует какая-никакая развязка событий. Образы героев яркие, речь подчеркивает их индивидуальность.

Второй рассказ о чуме содержит в себе те же достоинства, что и «Чуб»: последовательный сюжет, эпизоды с хорошо описанным пространством, диалогами и действиями персонажей видятся мне в виде сценария фильма (даже удивительно, что такое маленькое произведение как рассказ под пером Живетьева рисует такие яркие картины, которые легко представляются в виде фильма). Тематически, как было описано выше,

«Чума в станице» продолжает тему жизни и смерти, включая в себя очень серьёзные тезисы: «От смерти не убежишь. Всё равно настигнет», и раз суждено умереть, то неминуемо погибнешь (Аня пыталась сбежать от чумы, бросила больных отца и мать, но всё равно сама заболела и умерла). Но, не смотря на ужас ситуации, в рассказе главенствует витальная тема, заканчивается рассказ на положительной ноте (Аля носит ребёнка, и Митяй возвращается к ней, чтобы растить с ней этого ребёнка).

Рассказ «С видом на Байкал», посвященный Капиталине Ивановне Суворовой, завершает триаду. В нём задаются такие вопросы, как «Чем можно эту жизнь измерить? В чём смысл жизни? Что сделал человек хорошего для мира? И что останется после него?», затрагиваются важные на сегодняшний момент тема вымирания деревень и тема экологии города. С точки зрения сценария к фильму рассказ представляется в меньшей степени, чем предыдущие два: он достаточно короток, финал открытый, персонажи, пространство и действия персонажей не настолько яркие, чтобы «нарисовать» законченный фильм.

Знакомясь с творчеством современного автора и прочитывая его тексты, я получила массу удовольствия.